

С. А. НЕВОЛИН
г. Красноуфимск

БОРЬБА КРАСНОУФИМСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ПОДГОТОВКУ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Красноуфимский район известен как земледельческий. В истории его социалистического преобразования особенно важную роль сыграла коллективизация сельского хозяйства. Но чтобы осуществить эту задачу, потребовалась огромная подготовительная работа.

Важнейшим условием успеха этого дела являлось всемерное развитие кооперативного движения. Как известно, В. И. Ленин рассматривал кооперацию, как способ перевода крестьянства на социалистический путь. Он считал, что только с помощью кооперирования можно приобщить крестьян к коллективному земледелию, укрепить экономическую смычку города с деревней.

В 1926 г. почти 36% хозяйств Красноуфимского района состояли в кооперативах, а в 1928 г. всеми видами кооперации было охвачено 80% взрослого населения¹.

Кооперация обеспечивала крестьян машинами и орудиями, высокосортовыми семенами, породистым и продуктивным скотом, облегчала проведение контрактации (закупки) хлебов на корню и предоставление кредитов. Так, весной 1927 г. крестьяне района получили через кооперацию 7 902 пуда семенной ссуды, что позволило им засеять на 2 тыс. десятин больше, чем в предыдущем году, несмотря на неурожай. За один только 1928 г. Красноуфимское и Александровское кредитные товарищества выдали организующимся коллективным хозяйствам 21 963 руб. долгосрочного кредита².

В 1928 г. при Красноуфимском селькустоюзе была создана колхозсекция, которая занялась вплотную колхозным строительством. Крестьянство охотно объединялось в товарищества, вкладывало пай в потребительский кооператив, брало долгосрочные ссуды, но боялось производственного кооперирования. Поэтому партийным и советским органам, колхозсекции райселькустоюза приходилось основную агитационную и организаторскую работу направлять на вовлечение крестьян в коллективы высшего типа — сельхозартели и коммуны. Для пропаганды преимуществ коллективного труда широко использовался опыт первых колхозов, созданных еще в 1918—1920 гг. Самым крупным из них являлась коммуна «1 мая», возникшая на

¹ КФ ГАСО (Красноуфимский филиал ГАСО), ф. 41, оп. 4, д. 5, л. 180; ПАСО, ф. 178, оп. 1, д. 173, л. 72.

² КФ ГАСО, ф. 41, оп. 4, д. 5, лл. 128, 169; д. 83, л. 4.

базе двух более мелких коллективов («Трактор» и «Красота»). Вот что писала об этой коммуне окружная газета:

«Теперь коммуна неузнаваемо окрепла. Вместо 17 в ней уже 60 хозяйств со 126 членами, среди них 17 коммунистов, 3 комсомольца. Соблюдена классовая линия: 60% — бедняки, 30 — батраки, 9,2 — середняки, 0,8 — служащие. Коммуна имела 319 га земли, стоимость построек, живого и мертвого инвентаря вначале исчислялась в 18799 руб., а через год — в 36764 руб. Крестьяне — частые гости в коммуне, приглаждаются к жизни коммунаров. Бедняцко-средняя часть населения усиленно тянется к коммуне. 50 батраков и бедняков подали заявления о приеме их в семью коммунаров»³. На примере коммуны окружающее население убеждалось в экономическом превосходстве коллективного хозяйства над единоличным. Тем более, что хозяйство велось с использованием трактора и крупных сельхозмашин, с чистосортными посевами и с разведением улучшенных пород скота. Коммуна на своем опыте показывала крестьянам путь к зажиточной жизни. Это давало свои результаты. Если в 1927 г. в районе насчитывалось лишь 4 колхоза, то весной 1928 г. было вновь создано более 20 коллективов и коллективизировано 6% крестьянского населения.

После исторического XV съезда партии темпы кооперативного строительства заметно возросли. Уже к маю 1928 г. в результате активной деятельности коммунистов и всесторонней помощи Советского государства количество колхозов в Красноуфимском районе увеличилось в 6, а количество дворов в них — в 10 раз.

Стимулом к более широкому производственному кооперированию служили долгосрочный кредит, предоставление новым коллективам машин, семян, широкая разъяснительная работа и личный пример коммунистов и комсомольцев. Хотя в целом партийная прослойка в Красноуфимских колхозах была слабой (1,4 коммуниста и 0,7 комсомольцев на 1 колхоз), но организаторами колхозов, как правило, являлись коммунисты. Сильная партийная прослойка имела в ТОЗе «Красный путь», организованном в январе 1928 г. в деревне Живодерки (сейчас деревня Калиновка) Криулинского Совета коммунистом П. М. Васевым. Здесь партийцы (6 коммунистов и 3 комсомольца) создали ядро товарищества, которое уже весной 1928 г. приняло устав сельхозартели. В первый же год коллективный посев в артели увеличился в 5 раз по сравнению с тем, что засеивали хозяйства в 1927 г. до объединения. Партийный актив смог за один год вовлечь в артель 48 хозяйств, а производственный план на 1929 г. был составлен уже с расчетом на 80 хозяйств⁴. Артель остро нуждалась в тягловой силе. На выручку пришли красноуфимские железнодорожники: весной 1929 г. они на собранные средства приобрели у государства два трактора и подарили их колхозникам. Артель завоевала прочный авторитет среди крестьянства.

Особенно быстрый рост колхозов наблюдался в канун Первомайских праздников 1928 г. Тогда РК ВКП(б) направил во все деревни

³ «Искра», 1929, 10 мая.

⁴ КФ ГАСО, ф. 41, оп. 4, д. 75, л. 90, 201; д. 65, лл. 1—37.

района уполномоченных и агитаторов из рабочих и служащих красноуфимских предприятий. В результате проведенной ими организационной и разъяснительной работы было создано 19 новых коллективных хозяйств⁵.

Если в 1928 г. на долю социалистического сектора приходилось в районе около 7 % всех посевов, то в 1929 г. — уже почти 12 %. На первых порах в колхозы объединилась преимущественно малоимущая и неимущая беднота: на 252 двора приходилось 240 лошадей и только 64 плуга. Безлошадных было 37 % дворов, бескоровных — почти 28 %. Около 60 % хозяйств имели по одной лошади и корове. И все же даже простое сложение земли, орудий и скота давало ощутимую выгоду. Например, ТОЗ в деревне Колпаково, объединивший только бедняцкие семейства, занял площади в два с лишним раза больше, чем засевалось единолично⁶. К тому же и государство сразу пришло на помощь: в 1928 г. оно предоставило коллективным хозяйствам через сельхозбанк на обзаведение 22 тыс. рублей кредита.

Большинство колхозов были мелкими и насчитывали по несколько дворов каждый. В конце 1928 г. в соответствии с решением IX районной партийной конференции развернулась борьба за укрупнение коллективных хозяйств, их организационное укрепление, более тесную связь с середняцко-бедняцкими массами крестьянства. Этим делом руководило кустовое объединение колхозов, созданное в феврале 1924 г. Совет объединения и его президиум проводили совместные собрания колхозников и крестьянской бедноты с привлечением середняков. Практиковались совместные работы по ремонту дорог, общественные запашки. Большое воспитательное значение имели такие общие мероприятия, как «День первой борозды», «Праздник урожая» и т. д. Все это содействовало вовлечению новых крестьянских хозяйств в колхозы. К середине 1929 г. количество дворов в колхозах района возросло в среднем вдвое. В округе организовалось 10 крупных коллективных хозяйств, объединявших от 5 до 175 дворов⁷.

В подготовке условий для сплошной коллективизации исключительно важное значение имела политика партии и правительства, направленная на ограничение и вытеснение кулачества. В этих целях государство ввело в 1927—1929 гг. повышенные налоги, запретило наем рабочей силы и ограничило аренду земли. По округу в 1928 г. было обложено индивидуально 3078 хозяйств, использующих машин и наемный труд. Кулацкие платежи росли из года в год: в 1929 г. 44 хозяйства внесли 16475 рублей, т. е. одно хозяйство в среднем 374 руб., а в следующем году 102 хозяйства внесли 57420 руб., в среднем на хозяйство по 562 руб. В то же время от сельхозналога было освобождено 35 % маломощных крестьянских хозяйств. Сократилась продажа техники кулакам. Ограничена была и аренда земли. Если в 1925 г. в районе арендовали землю 939 хозяйств, то в 1929 г.

⁵ КФ ГАСО, ф. 41, оп. 4, д. 59, л. 60.

⁶ Там же, д. 98, л. 33; д. 83, л. 4.

⁷ КФ ГАСО, ф. 416, оп. 4, д. 100, лл. 9, 10, 16, 18, 19; д. 98, л. 33.

489 хозяйств. Количество же арендуемой земли сократилось в 3 раза⁸.

Кулачество отчаянно сопротивлялось. В 1928 г. оно устроило хлебную стачку, отказавшись продавать хлеб государству. Используя шантаж, грязную антисоветскую клевету, террор, саботажники пытались привлечь на свою сторону середняков и даже часть бедноты. Случалось, что кулакам удавалось проводить своих ставленников в местные органы власти, чтобы оттуда вести подрывную работу. Например, председателем Александровского сельского Совета был избран бывший белогвардеец Шонохов. В деревне Копыркино в Совет пролез кулак Копыркин. Сильное влияние кулачества чувствовалось в деревнях Чувашиково, Погорелово, Крылово и других⁹. Пробравшись в Советы, кулаки запутывали делопроизводство, срывали налогообложение и покрывали саботажников, отказывавшихся продавать хлеб. Кулачество стремилось дезорганизовать кооперативное строительство, извратить его классовое содержание. Были случаи, когда кулаки сами вступали в коллективные хозяйства, намереваясь развалить их изнутри, или создавали артели, где применялась скрытая форма эксплуатации бедноты. Так было организовано, например, кирпичное производство в деревне Крылово¹⁰. Но чаще всего кулаки старались вообще не допустить организации колхозов. Когда в селе Александровском бедняки объединились в колхоз, местные богатей стали им угрожать и вынудили неустойчивую часть колхозников выйти из коллектива. От угроз враг переходил к террористическим актам. В деревне Шуртан кулаки Турышев и Тихомиров всячески отговаривали крестьян от коллективизации, а затем учинили зверское избиение председателя артели «Пахарь» Н. Чуткова. Кулак Верзаков из деревни Новое село был отдан под суд за срыв хлебосдачи и избиение комсомольцев¹¹.

Чтобы сломить сопротивление кулаков, Советское государство вынуждено было применить к ним репрессивные меры, предусмотренные 107 статьей Уголовного Кодекса. Задача местных партийных организаций состояла в том, чтобы мобилизовать на борьбу с кулачеством широкие бедняцко-середняцкие массы деревни, с их помощью изъять и перераспределить излишки хлеба, укрепить Советскую власть в деревне. Главную роль в выполнении этой задачи сыграли группы бедноты, созданные при сельских Советах, кооперативах и комитетах крестьянской взаимопомощи в соответствии с постановлением Октябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1925 г. Деятельностью этих групп руководили партийные ячейки. Они провели в 1928 г. около 300 собраний и конференций групп бедноты с участием средних крестьян. На собраниях широко обсуждались текущие политические, хозяйственные и культурно-бытовые вопросы, подбирались кадры руководящих работников, спланировался бедняцко-середняцкий актив деревни. Беднота первая провела самообложение и поделилась с госу-

⁸ ПАСО, ф. 178, оп. 1, д. 262, лл. 52, 144; КФ ГАСО, ф. 41, оп. 4, д. 129, л. 28.

⁹ «Искра», 1929, 11 января; ПАСО, ф. 178, оп. 1, д. 173, л. 39.

¹⁰ ПАСО, ф. 178, оп. 1, д. 173, л. 39.

¹¹ «Искра», 1928, 8 мая; 1929, 15 октября.

дарством своими скудными излишками. Благодаря участию бедноты в деревне успешно прошла подписка на займ. С ее активной помощью государству удалось изъять хлеб у кулачества. В это время значительная часть бедняков вступила в партию¹². Таким образом, очередная вылазка классового врага в деревне была отбита. Экономическая мощь и политическое влияние кулачества заметно ослабли. Наоборот, возросла организованность трудящихся масс крестьянства. Изменилось и их отношение к коллективизации.

Огромная заслуга в деле приобщения крестьянства к коллективному земледелию принадлежала рабочему классу. Наиболее массовой формой участия рабочих в социалистическом строительстве в деревне стало шефство. Шефские бригады направлялись сюда для налаживания хозяйственной, политико-воспитательной и культурно-просветительной работы, для организации колхозов, для оказания помощи в организации ремонта сельскохозяйственного инвентаря.

В Красноуфимском районе в шефском движении участвовали городские предприятия, железнодорожники, металлисты Сараны. На железнодорожной станции Красноуфимск в составе шефского общества насчитывалось 123 члена. Оно взяло шефство над деревней Соболи. Шефы организовали драмкружок, отряд пионеров, ячейки Осоавиахима и МОПРа¹³. Весной 1928 г. райком ВКП(б) направил во все деревни специальные бригады из рабочих активистов для подготовки и проведения общих собраний крестьян по вопросу об организации колхозов. Так уже накануне 1 мая было создано более 20 коллективных хозяйств. Летом и осенью того же года рабочие организовали несколько массовых субботников по уборке урожая и направили в деревню 10 шефских бригад. Особенно оживилась шефская работа после постановления ЦК ВКП(б) «Об участии профсоюзов в общественной жизни деревни» (май 1929 г.). В ответ на это постановление рабочий класс Урала сразу же послал в деревню 169 бригад, а во время хлебозаготовок летом 1929 г. — еще более 200¹⁴. Одновременно началась кампания сбора средств в фонд помощи организуемым колхозам. На них рабочие приобретали сельскохозяйственные машины и дарили их своим подшефным. Кунгурская газета «Искра», сообщила, например, что крупнейшая в Красноуфимском районе артель «Красный путь» получила в подарок от железнодорожников 2 трактора. Тракторы были куплены на отчисления с заработной платы. В день коллективизации делегация шефов в составе 30 человек с духовым оркестром прибыла в деревню Живодерки, чтобы торжественно передать колхозникам подарок. Рабочие Саранинского завода купили на свои средства сеялку и передали ее колхозу «Красный пахарь»¹⁵.

В августе 1929 г. в колхозы Красноуфимского округа прибыло 10 рабочих бригад из Свердловска и Перми для проведения ремонта

¹² ПАСО, ф. 178, оп. 1, д. 173, л. 114.

¹³ ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 197, л. 17.

¹⁴ КФ ГАСО, ф. 41, оп. 4, д. 38, л. 10; «Уральский рабочий», 1929, 20 декабря.

¹⁵ ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 197, л. 15; «Искра», 1929, 29 мая.

сельскохозяйственных машин. Одновременно окружком партии и профсоюзные организации мобилизовали на помощь организующимся колхозам Красноуфимского и соседских районов железнодорожников Кунгура и Красноуфимска, металлистов Артей, Суксуна, Н. Сараны. Только красноуфимские железнодорожники на время хлебозаготовок создали 5 рабочих бригад, которые были направлены в Красноуфимский, Манчажский и Ачитский районы. Для приема прибывающих на Красноуфимский хлебоприемный пункт «красных обзов» с зерном железнодорожники выделили еще 100 человек. Хлебу была дана «зеленая улица»; вместо 12 плановых вагонов железнодорожники ежедневно отгружали от 40 до 200 вагонов с зерном¹⁶.

Во время начавшейся массовой коллективизации члены шефского общества красноуфимских железнодорожников провели в деревне 13 учредительных собраний. Общество дополнительно взяло шефство над колхозом «Красный путь», а работники станции — над женщинами-крестьянками деревни Соболи. Железнодорожники, как и рабочие других предприятий города, направили в деревни «ударные бригады». Так, при содействии «ударной бригады» службы тяги станции Красноуфимск в декабре 1929 г. был организован колхоз «Красный пионер» в деревне Никольской. В колхоз вошло 31 хозяйство¹⁷.

Политическая и производственная помощь рабочего класса во многом способствовала подготовке деревни к сплошной коллективизации.

Активное участие в колхозном строительстве накануне коллективизации принимали совхозы. В Красноуфимском районе существовали еще с 1918 г. два советских хозяйства: Александровское, возникшее на базе имения помещика Голубцова, и Красноуфимское. Последнее организовалось на базе сельскохозяйственной фермы Красноуфимского промышленного училища, а потом стало учебным хозяйством сельхозтехникума — учсовхозом. Оба хозяйства были образцовыми. Они с успехом пропагандировали приемы передовой агротехники, постоянно помогали крестьянам сортами семенами и породистым скотом, машинами¹⁸. Особенно большую работу с населением вело учебное хозяйство Красноуфимского сельхозтехникума. В хозяйстве было занято 68 рабочих. Оно имело трактор, 17 плугов, 26 борон, 4 жатки, 5 молотилок, 5 сеялок, 18 веялок и сортировок. Была хорошая мастерская для ремонта сельскохозяйственного инвентаря и машин. Кроме того, здесь имелись случный пункт и племенной рассадник кроликов¹⁹. В первую очередь совхоз помогал крестьянским коллективам. С его помощью 5 колхозов полностью обеспечили себя в 1928 г. сортами семенами. На базе учсовхоза и техникума через систему курсового обучения ежегодно готовились десятки руководителей и организаторов сельскохозяйственного производства. Так, в 1929 г. были проведены пятимесячные курсы руководителей колхозов и райземотделов. Коллективы сельхозтехникума и учсовхоза иг-

¹⁷ «Искра», 1929, 31 декабря.

¹⁶ «Искра», 1929, 5 августа; ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 197, л. 15.

¹⁸ КФ ГАСО, ф. 41, оп. 4, д. 15, л. 75.

¹⁹ ПАСО, ф. 178, оп. 1, д. 173, лл. 61, 73.

рали ведущую роль в организации сети районных курсов сельского актива, агроисполнителей, курсов по животноводству, льноводству, садоводству, огородничеству, пчеловодству²⁰. При техникуме действовали школа крестьянской молодежи с колхозным уклоном, краткосрочные курсы для крестьян. Было взято шефство над несколькими деревнями по проведению коллективизации. РК ВКП(б) использовал специалистов и учащихся старших курсов на организационно-производственных планах колхозов. Проводились лекции, беседы, в деревнях создавались кружки овощеводов и садоводов. Учащиеся техникума работали помощниками райуполномоченных по проведению коллективизации. Коммуна «1-е Мая» была объявлена в 1929 г. опытным хозяйством, и специалисты техникума и учсовхоза взяли над ней шефство. Кроме того, они стали шефствовать и над артелью «Красный путь»²¹. Таким образом, совхозы, являясь хозяйствами социалистического типа, воздействовали не только силой примера. Они активно боролись за переход трудящегося крестьянства на путь коллективного земледелия.

Подготовка деревни к сплошной коллективизации требовала определенного уровня партийного руководства. Но в 1928 г. деревенские партийные организации были еще малочисленными и к тому же зачастую засоренными посторонними людьми. В Красноуфимском районе имелось всего 2 колхозных и 5 деревенских ячеек коммунистов, насчитывавших 78 человек. Из них 41 был занят индивидуальным хозяйством, 19 служили в разных учреждениях и только 18 являлись членами колхозов²². Чтобы добиться вовлечения в колхозы основной массы трудового крестьянства и подготовиться к решительному наступлению на кулачество, необходимого было усилить авангардную роль коммунистов в деревне, укрепить местные партийные организации, очистить их от социально чуждых и разложившихся элементов, пополнить за счет лучших представителей крестьянской бедноты и батраков. Этим целям служила чистка партии, проведенная в первой половине 1929 г. в соответствии с постановлением XVI Всесоюзной конференции ВКП(б). Чистка и проверка членов партии проходила на открытых партийных собраниях с участием комсомольцев и беспартийного крестьянского актива. За время чистки численность деревенских партийных ячеек Красноуфимского района выросла на 16 человек, причем в колхозах стал работать 51 коммунист и только 28 членов партии остались в индивидуальных хозяйствах²³. Главный итог этого мероприятия заключался в том, что значительно возрос авторитет сельских партийных организаций. Создав широкий актив из комсомольцев и бедноты, коммунисты упрочили связь с беспартийными массами крестьянства, их влияние на весь ход социалистического строительства в деревне усилилось. И

²⁰ «Искра», 1929, 21 декабря.

²¹ ПАСО, ф. 178, оп. 1, д. 313, лл. 9—11.

²² ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 343, л. 35.

²³ ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 343, л. 34.

это было одним из самых важных условий осуществления сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Пример Красноуфимского района конкретно показывает и характеризует те организационные, политико-массовые и хозяйственные мероприятия, которые проводились партией на местах в целях подготовки условий для проведения сплошной коллективизации. Именно в результате коллективизации оказалось возможным создание в районе высокоразвитого коллективного земледелия, вовлечение крестьянства в русло социалистического строительства.
